

Рысбергген Кыздархан Курмашкызы

РЕАЛИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ В РУССКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена научно-аналитическому обзору состояния русской ономастической системы современного Казахстана. Установлено, что переименованиям подверглись в основном названия населенных пунктов Казахстана, но нетронутыми остались названия физико-географических объектов: озер, речек, лесных массивов, рощ, холмов, также многих населенных пунктов. Рассмотрены случаи межъязыковой интерференции в сфере топонимообразования, свидетельствующие об устойчивом влиянии русского языка на процесс ономообразования казахского языка, в особенности ойконимов и гидронимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

такого диалога определяется наличием экспрессий, эмоций и выявлением истины на бытовом и более уровне, отражением национального менталитета.

Безусловно, невозможно ограничиться приведенными примерами для демонстрации всех разновидностей споров в речевых актах между коммуникантами. Спор нацелен на решение мелких и крупных конфликтов, и его актуальность во всех сферах человеческой деятельности с позиций любых временных параметров безгранична.

Список источников

1. **Айтматов Ч. Т.** Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. Бишкек: Учкун, 2009. 5 том. 504 с.
2. **Бороздина Г. В.** Психология делового общения: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. 224 с.
3. **Валюснинская З. В.** Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова; Институт русского языка (Академия наук СССР). М.: Наука, 1979. С. 299-314.
4. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов: справочное пособие. М.: Просвещение, 1985. 357 с.
5. **Усубалиев Б.** Тун. Повесттер. Бишкек: Авразия, 2009. 412 с.
6. **Хисамова Г. Г.** Социально-психологические типы языковых личностей в рассказах В. М. Шукшина // Филологические науки. М., 2008. № 4. С. 100-109.
7. www.thelib.ru/books/aytmatov_chingiz/plaha.html (дата обращения: 15.09.2017).

**DIALOGUE-DISPUTE AS A TOOL OF DETECTING THE TRUTH AND HUMAN CHARACTER
IN THE KYRGYZ WORLD OUTLOOK (BY THE MATERIAL OF THE WORKS
BY CH. AITMATOV "THE SCAFFOLD", B. USUBALIEV "MONEY", "THE OLD WOMAN")**

Rasulova Meerim Melisovna

*Bishkek Humanities University named after K. Karasaev, Kyrgyzstan
merira1@rambler.ru*

The article deals with some questions of the functional-semantic type of a dialogue: the nature, semantics, and linguistic aspect of a dialogue-dispute in the Kyrgyz works. Analyzing the works of the Kyrgyz writers, the author concludes that a dispute in the speech of communicators reveals not only the domestic sides of solution of the problem, but it represents the humans character, intelligence and psychological condition of disputants, which affects the dynamics and the culmination of the works.

Key words and phrases: Kyrgyz language; dialogue; dispute; remark; polemics; speech.

УДК 811.161.1:811.512.122'373.2

Статья посвящена научно-аналитическому обзору состояния русской ономастической системы современного Казахстана. Установлено, что переименованиям подверглись в основном названия населенных пунктов Казахстана, но нетронутыми остались названия физико-географических объектов: озер, речек, лесных массивов, роц, холмов, также многих населенных пунктов. Рассмотрены случаи межъязыковой интерференции в сфере топонимобразования, свидетельствующие об устойчивом влиянии русского языка на процесс ономообразования казахского языка, в особенности ойконимов и гидронимов.

Ключевые слова и фразы: русская ономастика; топоним; ойконим; переименования; межъязыковая интерференция; эргонимы.

Рысберген Кыздархан Курмашкызы, д. филол. н., доцент

*Институт языкознания имени А. Байтурсынова, г. Алма-Ата, Республика Казахстан
ms.rysbergen@mail.ru*

**РЕАЛИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ
В РУССКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА**

Русский язык в современном информационно-коммуникативном пространстве Казахстана представляет собой специфически неповторимую подсистему русского национального языка. Специфически в том плане, что русский язык в полиэтничном и в основном казахскоязычном окружении в обязательном порядке вбирает в себя элементы казахского языка. Однако русский язык отдавал и отдает гораздо больше (не только казахскому языку) в силу исторически сложившихся традиций, объективных социально-культурных, политических и иных реалий в прошлом и настоящем.

Языковая интерференция происходит на всех уровнях языка, в основном лексическом и словообразовательном. Но объектом исследования нами выбрана только онимическая лексика, которая, в свою очередь, требует рассмотрения не в одной монографии. Из-за огромного объема и направлений заданной темы попытаемся в тезисно краткой форме изложить ее суть.

Топонимия. Русскоязычная топонимия имеет длительную историю и традицию в Казахстане начиная с XVIII века. Формирование русской топонимической системы в дореволюционный период проводилось в три этапа. 1731-1822 гг. – с целью расширения территории Российской империи и колониального освоения новых азиатских окраин. 1822-1868 гг. – был искоренен институт ханства и в связи с административно-территориальным делением из числа правящей верхушки туземного населения (султаны) назначались волостные управители, губернаторами краев обычно назначались генерал-губернаторы царской армии. Третий этап, согласно «Временному положению», принятому в 1868 г., ознаменовался объявлением освоенных земель Казахстана государственной собственностью Российской империи. Колонизаторская политика царизма набирала обороты, исконно казахские названия заменялись именами представителей монаршей семьи, генералов, военных чинов царской армии. Так, например, *Алматы* (ранее Алма-Ата) в 1867 г. по распоряжению генерал-губернатора Западно-Сибирской губернии Гасфорда был переименован сначала в *Верино*, затем в *Верный* в честь своей дочери Веры. Нынешний областной центр *Павлодар* назван так в честь Павла, сына императора Александра II, которому в 1861 г. исполнился год. *Чимкентский уезд* переименован в *Чернышевский*, поселение *Кокрек* – в честь генерала Ванновского в *Ванновку*, уезд *Акмечеть* – в *Перовск* и т.д.

Таким образом, данная тенденция стремительно набирала обороты вплоть до 1917 г. также за счет переселенцев (безземельных крестьян и солдат) из российских и украинских губерний. Появилось множество персонафицированных ойконимов типа *Ново-Николаевка*, *Корниловка*, *Андреевка*, а также калькированные названия *Аксу – Беловодск*, *Карасу – Черноводск*, *Шортанды – Щучинск* и т.д. В XX в. очень широкое распространение имели имена членов династии Романовых, к примеру, *Алексеевка* встречается 14 раз, *Николаевка* (без Ново-Николаевск) – 15 раз, *Александровка* – 24 раза, *Павловка* – 25 раз и т.д. В советское время топонимическая система Казахстана пополнилась тысячами славянских названий в период освоения целинных земель. Причем большинство из них составляли «мигрирующие ойконимы», например *Полтавка*, *Киевка*, *Саратовка*, *Донской*, *Брянск* и др.

Однако ради исторической объективности следует отметить, что одновременно с колонизацией началось системное исследование необъятной территории казахов, вмещающей пять Франций, не только военными топографами, но и выдающимися русскими учеными географами, этнографами, историками, такими как П. П. Семенов-Тянь-Шанский, И. В. Мушкетов, Иакинф Бичурин, Н. А. Аристов и мн. другими. Созданные ими фундаментальные труды поистине бесценны для прошлого Казахстана и по сей день не утратили своей актуальности.

С приобретением независимости и объявления суверенитета союзными республиками почти во всех, в том числе и России, начался процесс массовых переименований на новый лад. Дабы не повторять известные факты, отметим, что характер и содержание колониальных, затем и тоталитарных топонимов в основном касались ойконимов, названий улиц, административно-территориальных единиц и имели общие черты во всех бывших союзных республиках. В результате восстановления исторических названий вместо имен пролетарских вождей в национальной топонимии зазвучали имена преданных забвению национальных героев, исторических деятелей. Но в пылу переименований возникла опасность впасть в другую крайность, а именно вместо растиражированных миллионов названий типа *им. Кирова*, *Ленина*, *Калинина* тиражирование уже имен национальных героев, поэтов, писателей и т.д. В связи с этим в республике предпринята попытка урегулирования ономастических процессов, учеными была разработана и утверждена правительством «Концепция ономастической деятельности в Республике Казахстан» [7]. Однако этот документ утратил силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 315 [Там же], и, к сожалению, на сегодняшний день отсутствует подобная концепция. Ономастическая деятельность в республике регулируется нормативными актами [6].

Список переименований представляется на рассмотрение Государственной ономастической комиссии, которая принимает окончательное решение.

С начала 90-х годов были восстановлены исторические названия, переименована не одна тысяча названий. Например, восстановлено подлинное написание переосмысленных под влиянием русского языка названий: *Аблякетка – Абылай кеткен* «Абылай утонул» (брод), *Комиссаровское – Кім асар* «Кто преодолет» (крутой перевал).

Вопрос о переименовании того или иного ойконима, особенно крупных областных центров, таких как *Павлодар*, *Петропавловск* и другие, является предметом горячих дискуссий в СМИ. Население крупных городов независимо от национального признака выражает недовольство по поводу переименований населенных пунктов, улиц, дело порой доходит до суда.

Считаем неоправданным переименование русских названий, отражающих природно-географические, ландшафтные особенности той или иной местности, а таких насчитываются сотни тысяч в топонимическом пространстве Казахстана. *Широкий лог*, *Яшкин ключ*, *Ковыльное*, *Малиновка*, *Осинники*, *Березка*, *Перелески*, *Веселый ручей* и т.п. вызывают только положительные ассоциации, соответствуют реалиям и вполне эстетичны. Не будут изменяться такие знаковые для местного населения названия, как *Рахмановские ключи*, целебные источники *Горячие ключи*, *Семиглавый мар* и др. Во-первых, подобные названия зачастую давались русским населением безымянным объектам либо впервые освоенным участкам, поселениям. Во-вторых, русские топонимические названия стали органичной частью топонимической системы Казахстана и имеют длительную историю, т.е. являются частью нашей общей истории с русским населением республики. В массовых переселениях не виноваты ни русские мужики, казаки или молодежь, прибывшая по зову партии, ни сами казахи, а виной всему, скорее всего, идеология той или иной эпохи, сам ход истории.

Как видим, переименования касаются только некоторых населенных пунктов, множество гидронимов, оронимов и ойконимов на русском языке остались нетронутыми и продолжают функционировать с XVIII века, может и ранее, в топонимическом пространстве Казахстана. Только в Северо-Казахстанской области насчитывается около 4 тысяч больших и малых озер. Из 250 гидронимов одного района 87 названий звучат по-русски, это такие названия: озера *Двоедонное, Плешково, Займище, Питное, Гусиное, Карасевка, Зеленый Гай, Орлиногор, Семиозерка, Липовка, Прекрасное, Глубокое, Моховка* и др. В северных, граничащих с Россией регионах, как правило, преобладают русскоязычные названия, так как являются исторически плотно заселенными русским населением. Местные ономастические комиссии придерживаются принципа не изменять исторически сложившуюся русскоязычную топонимию, русские названия населенных пунктов, жителями которых в основном является этническое русское население. Таких названий много, и они, будучи частью топонимической системы Казахстана, активно функционируют в настоящее время. Это ойконимы: *Сухотушка, Большая Громотушка, Гурьяновка, Перелески, Стрельниковка, Гаврино, Афенькино* и др. Из-за уважения к национальным и религиозным чувствам славянского населения в республике сохранены названия православно-славного характера: *Воскресеновка, Успенка, Покровка, Вознесенка, Троицк, Благовещенка, Креценовка, Святодуховка*, причем не в одном экземпляре.

Прослеживается интересная межъязыковая интерференция: чайная «У Апашки» (апа – бабушка) – путем присоединения русского окончания: апа + шка, также *Когалы / в Когалах* (по аналогии *Стрижи / в Стрижах*), *Карагужиха* от *Каракожа*, *Кутиха* от *Кутты*, *Шемонаиха* от *Шоманай*, *Чебеновка* от *Шыбынды*. Нередко встречаются названия типа *Забурунье*, оформленные по русской словообразовательной модели. Данный аспект подробно освещен в диссертации А. Акшолоаковой [1], в которой рассматриваются наиболее острые вопросы современной ономастической ортологии. Тема является дискуссионной, потому что подобная проблема стоит не только перед казахстанской лингвистикой, но и важна для таких государств, как Узбекистан, Кыргызстан. Проблема русскоязычной топонимии широко освещена почти во всех диссертационных работах, посвященных региональной топонимии, их более 20, назовем некоторых авторов: Г. Б. Мадиева [3], В. Н. Попова [9], К. К. Рысбергенова [10], О. А. Султаньяев [11]. Проблемам антропонимии посвящена работа К. М. Головиной [2] и две работы А. И. Назарова [4; 5].

Антропонимия. В советское время паспортные данные всех национальностей, проживающих в Казахстане, как правило, оформлялись в соответствии с нормами русской антропонимической системы по трехчленной схеме: фамилия, имя, отчество: *Айдаров Омар Асанович, Ким Сергей Юрьевич, Зильберт Федор Андреевич* (позже почти все немцы, выехавшие в Германию, изменили имена и отчества по восстановленным метрическим данным на немецкие, в данном случае – на Фридриха Генриховича).

Антропонимическая система русского населения Казахстана за длительное время проживания вне исторической родины не претерпела особых изменений. Но часты случаи, когда граждане обращаются в органы ЗАГС, в Институт языкознания с просьбой подтвердить идентичность и правильность написания своей фамилии, имени и отчества из-за разночтения в документах: *Григорьев/Георгиев, Агриппина/Агрипина, Егор/Егорий, Арсений/Арсентий*. Особая проблема написания фамилий с графемой ё в таких фамилиях и именах, как *Соловьёв, Грачёв, Артём* и т.д. Нередки случаи обращения совершеннолетних граждан по поводу изменения своего имени по личным мотивам, к примеру: *Клавдию* на *Анжелу*, *Степана* на *Данишла* и т.п. В современном именнике русского населения (особенно молодого поколения) предпочтения отдаются как звучным европейским именам, так и старинным русским именам: *Каролина, Кристина, Милена, Элизабет, Стефания, Симон, Силантий, Тимофей* и пр.

С утверждением Указа Президента Н. А. Назарбаева «О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности» от 02.04.1996 г. [8], казахи стали оформлять документы на основе исторически сложившихся традиций казахского народа, т.е. избавляться от аффиксов *-ов/-ова, -ович, -евич / -овна, -евна*. Следует отметить, что это не принудительная мера, граждане вольны поступать по своему усмотрению. Однако позиции русской орфографии и ее нормы в казахском имяобразовательном процессе довольно сильны, и они продолжают активно функционировать по сей день. Это связано с тем, что, избавившись от русских аффиксов *-ов, -ова*, казахское население столкнулось с другой серьезной проблемой, а именно стало сложнее идентифицировать, где имя, а где фамилия: было *Айдаров Омар*, стало *Айдар Омар*. В казахском языке отсутствуют языковые маркеры, определяющие родовую принадлежность (женский, мужской род), идентифицирующие фамилию аффиксы, как принято у ряда народов: грузинский *-идзе, -швили*, армянский *-ян* и пр. Поэтому многие сохранили русскоязычное написание либо опять возвращаются к нему.

Эргонимы. В ономастическом пространстве Казахстана бурно развивается и периферийная ономастика (это, помимо урбанонимов, названия фирм, учреждений, торговых предприятий, товарные знаки и т.д.). Значительную часть составляют русскоязычные эргонимы. Среди эргонимов г. Алматы можно назвать следующие: *Никольский рынок, Трактир на Никольском* (находятся рядом с Никольским собором), *Зеленый базар* в центре города, *Вознесенский собор* – шедевр деревянного зодчества XIX века, многочисленные названия супермаркетов, торговых домов, ночных клубов, фитнес-клубов, баров и других развлекательных заведений с различной мотивацией: *Технодом, Москва, Планета электроники, Три медведя, Зимняя вишня, Королева бензоколонки, Самовар, Золотой теленок* (по Ильфу и Петрову), *Бедные люди* (по Достоевскому), *Зеленый попугай, На троих, Двое, Старая таверна, Охотничий лагерь сэра Игоря, Бонифаций, Фунтик, Тысяча и одна ночь, Гурман food, Corova-bar, Есть, что съесть, Вдали от жен* и т.д.

Наглядной приметой процессов современной глобализации являются изобилие на улицах города иноязычных названий на основе латинской графики, названия известных и не очень брендов (*LG, Samsung, Mercedes, New York Bakery* и пр.), экзотичные иероглифы китайского, японского, корейского языков. Неприятие горожан вызывают названия, никак не связанные с историей народа, города и страны, это названия типа: *Адмирал Нельсон, Дакота, Manhattan, Nirvana Bar*, а также торговых домов, бутиков от кутюр – все только на иностранном языке, полное отсутствие казахского и русского написания их названия. Нарастает процесс вестернизации общественного сознания, что не может не вызывать тревогу за подрастающее поколение.

В крупных городах в сфере эргонимии действует негласное правило, которого стараются придерживаться ономастические комиссии: десятипроцентный лимит для иноязычных названий, как это принято в Москве. Однако на деле в городском ономастическом ландшафте наблюдается настоящий бум иноязычных названий, т.н. космополитизмов, причудливое сочетание различных культур.

Вместо послесловия. В ономастическом пространстве современного Казахстана сосуществуют и уживаются названия многих культур и народов с незапамятных времен, начиная с арабо-персидских, восходящих к раннему Средневековью, к эпохе арабской экспансии. К примеру, монголоязычные названия, сохранившиеся с эпохи джунгарских нашествий, эпохи жестоких войн и противостояния казахских и джунгарских племен. Как член ономастической комиссии, мы выступили против переименования средневековых монголоязычных названий, поскольку это исторические названия, т.е. история страны в названиях. Как известно, историю, хорошую или плохую, не выбирают. Как и русские названия, монголоязычные, ираноязычные и др. названия составляют органичную часть ономастического пространства современного Казахстана.

В Казахстане мирно сосуществуют представители более 130 национальностей и народностей, проявляя толерантность к культурному и конфессиональному многообразию. Благодаря длительной исторической связи казахского и русского народов эти народы знают друг друга как бы изнутри, т.е. им знаком национальный менталитет, ценностные, духовные ориентиры и национальные стереотипы друг друга. Поэтому многие этнические русские считают Казахстан своей родиной, многие уехавшие в 90-е годы в Россию возвращаются обратно.

Следует отметить, что позиция русского языка на территории Казахстана настолько крепка, что государственный язык внедряется в госорганы управления, образования, СМИ очень медленными темпами, за 25 лет независимости и введения государственного языка делопроизводство практически повсеместно, кроме южных регионов, ведется параллельно на казахском и на русском языках. В связи с этим думается, что и русский ономастикон Казахстана имеет свое неповторимое лицо, свою эволюцию и свои интереснейшие аспекты развития, будет жить и развиваться дальше вместе с народом.

Список источников

1. Акшолова А. Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность: дисс. ... д. филос. н. Алматы, 2014. 153 с.
2. Головина К. М. Сопоставительный анализ идиоэтнических топонимов и антропонимов русского и казахского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 2000. 24 с.
3. Мадиева Г. Б. Гидронимы Восточного Казахстана: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1990. 22 с.
4. Назаров А. И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс, 2003. 180 с.
5. Назаров А. И. Русский именник Алматы 1990-х годов // Вопросы антропонимики. Алматы, 2004. Вып. 3. С. 11-25.
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ономастики [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 21.01.2013 г. № 72-V. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000072> (дата обращения: 21.08.2017).
7. О Концепции государственной ономастической работы в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000045_ (дата обращения: 15.08.2017).
8. О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 02.04.1996 г. № 2923. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005399#pos=1;-278 (дата обращения: 21.08.2017).
9. Попова В. Н. Гидронимы Павлодарской области (лингвистический анализ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 1967. 21 с.
10. Рысбергенова К. К. Историко-лингвистическое исследование топонимов Южного Казахстана: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1993. 28 с.
11. Султаньяев О. А. Топонимика Кокчетавской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1969. 52 с.

REALIA OF THE POST-SOVIET REALITY IN THE RUSSIAN ONOMASTIC SYSTEM OF KAZAKHSTAN

Rysbergen Kyzdarkhan Kurmashkyzy, Doctor in Philology, Associate Professor
 Institute of Linguistics named after A. Baitursynov, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan
 ms.rysbegen@mail.ru

The article is devoted to a scientific and analytical review of the state of the Russian onomastic system of modern Kazakhstan. It is ascertained that the names of the settlements of Kazakhstan were mainly renamed, but the names of physical and geographical objects remained untouched: lakes, rivers, forestlands, groves, hills, as well as many settlements. The cases of interlingual interference in the sphere of toponyms formation, which testify to the steady influence of the Russian language on the process of onyms formation in the Kazakh language, in particular, oikonyms and hydronyms, are considered.

Key words and phrases: Russian onomastics; toponym; oikonym; renaming; interlingual interference; ergonyms.